

оригинальная статья

eLibrary EDN: UATFFD

Репрезентация семантической категории *чуждость* в американском военно-политическом медиадискурсе

Кулаковская Ксения Валериевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 8261-6167

<https://orcid.org/0009-0009-2153-3715>

Командакова Мария Сергеевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 9164-4430

<https://orcid.org/0000-0003-3439-4880>

mashaipasha@mail.ru

Андреева Татьяна Леонидовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 6334-4751

<https://orcid.org/0000-0002-6283-8891>

Scopus Author ID: 57188634756

Родичева Анна Анатольевна

Российский государственный гидрометеорологический университет, Россия, Санкт-Петербург

eLibrary Author SPIN: 7683-1850

<https://orcid.org/0000-0002-8117-084X>

Аннотация: Категория *чуждость* является инструментом легитимации действий и формирования коллективной идентичности, поэтому ее изучение актуально в политическом дискурсе. Цель – построить категориальную модель категории *чуждость* на основе семантического анализа ее языковой реализации как члена оппозиции *свойственность – чуждость* на материале англоязычных общественно-политических текстов американских СМИ, освещающих конфликт в Ираке в 2003–2017 гг. Исследование базируется на анализе корпуса из 30 медиатекстов (общим объемом 33960 слов) из изданий CNN, The New York Times и The Washington Post. В результате обработки 508 уникальных существительных, встречающихся 3590 раз, выделено восемь лексико-семантических групп, составляющих авторскую модель категории *чуждость*: силы, противостоящие чужому; противодействие чужому; влияние чужого, стратегии и тактики чужих; наименования чужого (противники, враги); объекты и явления чужого; жертвы конфликта; психология и восприятие чужого; экономические и социальные проявления чужого и связанные с ними последствия. Особое внимание уделяется тому, как категория *чуждость* функционирует в качестве инструмента легитимации действий и формирования коллективной идентичности в военно-политическом медиадискурсе. Анализ показывает, что американские СМИ активно используют языковые средства для противопоставления своих и чужих, что отражается в выборе лексем, контекстах их употребления и эмоционально-оценочной окраске. Семантика чуждости проявляется через описание противоборствующих сторон, их действий, а также через акцент на угрозах, страхах и последствиях конфликта для гражданского населения. Представленная модель позволяет глубже понять механизмы формирования образа чужого в медиадискурсе и его роль в конструировании общественного мнения и политических стратегий.

Ключевые слова: категория, чуждость, модель, военно-политический медиадискурс, лексико-семантическая группа, семантический компонент, образ

Цитирование: Кулаковская К. В., Командакова М. С., Андреева Т. Л., Родичева А. А. Репрезентация семантической категории *чуждость* в американском военно-политическом медиадискурсе. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 1. С. 126–135. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-126-135>

Поступила в редакцию 26.05.2025. Принята после рецензирования 29.08.2025. Принята в печать 01.09.2025.

original article

Semantic Category of *Otherness* in American Military-Political Media Discourse

Kseniya V. Kulakovskaya

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8261-6167

<https://orcid.org/0009-0009-2153-3715>

Maria S. Komandakova

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 9164-4430

<https://orcid.org/0000-0003-3439-4880>

mashaipasha@mail.ru

Tatiana L. Andreeva

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 6334-4751

<https://orcid.org/0000-0002-6283-8891>

Scopus Author ID: 57188634756

Anna A. Rodicheva

Russian State Hydrometeorological University, Russia, St. Petersburg

eLibrary Author SPIN: 7683-1850

<https://orcid.org/0000-0002-8117-084X>

Abstract: Political discourse uses the category of otherness to legitimize the actions of the government and shape collective identity. The article examines the lexical representation of the semantic category of otherness in American socio-political media texts covering the military conflict in Iraq in 2014–2017. The analysis involved 30 media texts (33,960 words) from CNN, The New York Times, and The Washington Post. As a result of processing 508 unique nouns (3,590 uses), eight lexical-semantic groups were identified as part of the category of otherness: forces opposing the Other; opposition to the Other; influence of the Other, strategies and tactics of the Other; names for the Other (opponents, enemies); objects and phenomena of the Other; victims of the conflict; psychology and perception of the Other; economic and social manifestations of the Other and their consequences. American media employ linguistic means to contrast Us and Them by selecting particular lexemes, their contexts, emotive meaning, and connotations. The semantics of otherness is manifested through the description of the conflicting sides and their actions, with an emphasis on threats, fears, and consequences for civilians. The model provides a deeper understanding of the linguistic mechanisms that form the image of the Other in media discourse and its role in shaping public opinions and political strategies.

Keywords: category, otherness, model, military-political media discourse, lexical-semantic group, semantic component, image

Citation: Kulakovskaya K. V., Komandakova M. S., Andreeva T. L., Rodicheva A. A. Semantic Category of *Otherness* in American Military-Political Media Discourse. *SibScript*, 2026, 28(1): 126–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-126-135>

Received 26 May 2025. Accepted after peer review 29 Aug 2025. Accepted for publication 1 Sep 2025.

Введение

Бинарной оппозиции *свойственность* – *чуждость* отведена ведущая роль в политическом дискурсе в целом. Поскольку категория *чуждость* служит инструментом легитимации действий и формирования коллективной идентичности, ее изучение становится особенно актуальным. В данной работе впервые проводится изучение семантической категории *чуждость* в американском военно-политическом медиадискурсе на примере вооруженного конфликта в Ираке, что определяет ее научную новизну.

На сегодняшний день СМИ являются основной площадкой для реализации военно-политической коммуникации, позволяющей агенту трактовать

события в соответствии со своими интересами, используя речевые стратегии и манипулятивные технологии. В качестве медийного формата конструирования военно-политических смыслов выступает относительно новый гибридный военно-политический медиадискурс, который сформировался из трех институциональных дискурсов: военного, политического и медийного [Калашникова, Самойлова 2024; Хомутова, Наумова 2017; Червякова 2023]. В настоящем исследовании под военно-политическим медиадискурсом, вслед за Н. В. Зененко и О. А. Червяковой, понимается виртуальная картина военно-политической

реальности, которая формирует «коллективную военно-политическую картину мира посредством использования определенных образов и смыслов, политических предпочтений и ценностных ориентиров, идеологических установок и мифологем» [Зененко, Червякова 2023: 33]. Его целью является не столько информирование, сколько убеждение, воспитание, формирование общественного мнения и побуждения к определенным действиям [Кононова, Лебединская 2016; Мишуров 2020]. Военно-политический медиадискурс характеризуется активным использованием эмоционально-оценочной лексики: эвфемистических и дисфемистических номинаций [Киселева 2014; Червякова 2022], метафор [Фомин, Мавлеев 2017]. Адресат данного вида дискурса является массовым, его представляет население как страны в частности, так и планеты в целом. Тексты же описывают межнациональные, межконфессиональные и международные конфликты [Курбаков 2019: 213].

В качестве базовой коммуникативно-речевой стратегии военно-политического медиадискурса выступает стратегия дифференциации *свой – чужой*. Согласно Е. В. Кишиной, через категорию базового уровня *свойственность – чуждость* вербализуются отраженные в языковом сознании понятийные сферы *свое – чужое* [Кишина 2009]. Члены бинарной оппозиции *свойственность – чуждость* изучались в разных типах дискурса [Коренецкая 2022], в том числе в религиозном [Китанина, Ерёменко 2024], судебном [Богомазова 2014], в дискурсе общественно-политического медиапространства [Зырянов и др. 2019; Салимова 2021], в культурологическом [Орищенко 2022], в кинодискурсе [Тростина 2022], на материале художественной литературы [Махмудова 2022; Падерина 2024] и др. Также есть работы, описывающие интересующую нас диаду в рамках военно-политического дискурса [Полянцев 2019; Ульянова 2021; 2023]. Во всех исследованиях отмечается динамичность категорий *свойственность* и *чуждость*, обусловленная политическими интересами [Алексеева, Фролова 2023].

В контексте военных действий в Ираке американские СМИ активно использовали языковые средства для противопоставления своих (США, их союзники) и чужих (Иран, ИГИЛ¹, оппозиционные группы).

Настоящий анализ фокусируется на конкретных примерах из медиатекстов, демонстрирующих, как семантика чуждости воплощается в структуре высказываний, относящихся к военно-политической тематике.

Цель – построить категориальную модель категории *чуждость* на основе семантического анализа ее языковой реализации как члена оппозиции *свойственность – чуждость* на материале англоязычных общественно-политических текстов американских СМИ, освещающих конфликт в Ираке в 2003–2017 гг. Задачи:

- 1) проанализировать лингвистические данные, выявить языковые единицы (существительные) и распределить их по лексико-семантическим группам (ЛСГ);
- 2) лингвистически интерпретировать полученные результаты и создать модель изучаемой категории.

Методы и материалы

Применены метод научного описания, контент-анализ, статистический анализ, методы синтеза и моделирования. В качестве частных лингвистических методов были использованы методы компонентного и контекстного анализа.

Материалом послужили тексты американских СМИ за 2014–2017 гг., освещающих вооруженный конфликт в Ираке. Анализ статей за указанный период позволяет глубже понять ключевые события и динамику иракского конфликта, а также его долгосрочные последствия. В 2014 г. началась международная военная операция против Исламского государства (ИГИЛ), что привело к изменению стратегий и подходов к конфликту. Шииты и другие группы начали бороться за власть, что привело к новым альянсам и конфликтам, свидетельствующим о динамичности бинарной оппозиции *свойственность – чуждость* в зависимости от военно-политических стратегий. Этот период характеризуется массовыми перемещениями населения и гуманитарными кризисами, что делает его важным для изучения социальных и экономических последствий конфликта.

Объем проанализированного корпуса медиатекстов составил 30 единиц (33960 слов) из 10 статей от каждого из трех интернет-изданий: CNN²,

¹ По решению Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С ДАИШ признана террористической организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 19.05.2025).

² CNN. URL: <https://www.cnn.com> (accessed 1 Mar 2025).

The New York Times³ и The Washington Post⁴; суммарно выявлено 3590 употреблений 508 отдельных существительных, вербально представляющих категорию *чуждость*. Каждое существительное было проанализировано с точки зрения его значения и контекста использования. В качестве формальных маркеров семантики чуждости выступали указатели субъекта категоризации (*those, there*) или его геополитической принадлежности (*the Islamic State, Iran*), глаголы с отрицательной коннотацией (*destroy, oust* и др.).

Результаты

В результате анализа контекстов с интересующей нас вербализацией выявлено 8 ЛСГ существительных, репрезентирующих категорию *чуждость*. Отметим, что ЛСГ представляет собой совокупность лексических единиц, объединенных общим семантическим компонентом и относящихся к одной части речи, однако ее границы не всегда четко определены и однозначны. Согласно Э. В. Кузнецовой, такие объединения слов накладываются друг на друга, взаимно проникают друг в друга, пересекаются друг с другом [Кузнецова 1978]. В контексте военно-политического медиадискурса это проявляется особенно ярко ввиду динамичности исследуемой категории, а именно переходов из *своих* в *чужие* и, наоборот, в зависимости от политической ситуации.

По количественному признаку выделены 8 ЛСГ:

1. **Силы, противостоящие чужому** (политические и военные структуры). Представленная ЛСГ состоит из 67 существительных в 1021 употреблении (далее дается в формате 1021 / 67). Далее представим семь наиболее частотных примеров и типичные контексты употребления: *forces* (84), *government* (84), *president* (82), *troops* (75), *United States* (58), *soldiers* (38), *army* (37).

- *The Iraqi military does not release overall casualty figures, but troops have faced stiff resistance as they have broken into the Islamic State's last major urban stronghold in Iraq* – Иракские военные не разглашают полные данные о потерях, но войска столкнулись с жестким сопротивлением, когда они ворвались в последний крупный городской оплот Исламского государства в Ираке⁵.

2. **Противодействие чужому** (действия своих по отношению к чужим) (554 / 95): *fight* (38), *force* (38), *action* (32), *defense* (29), *power* (23), *campaign* (20), *control* (20).

- *After more than two weeks of advances, Iraqi forces are now pressing into more densely populated areas and penetrating the epicenter of the group's last remaining territory in the country* – После более чем двухнедельного наступления иракские войска в настоящее время продвигаются в более густонаселенные районы и проникают в эпицентр последней оставшейся у группировки территории в стране.

3. **Влияние чужого, стратегии и тактики чужих** (бои, операции, конфликты) (546 / 84). Примеры: *attack* (48), *invasion* (44), *battle* (35), *operations* (33), *violence* (25), *bombing* (20), *killings* (14).

- *there's growing evidence that Shiite militiamen who operate in concert with Iraqi troops have carried out summary executions, lynchings and widespread looting* – появляется все больше свидетельств того, что шиитские ополченцы, действующие совместно с иракскими войсками, совершают массовые казни, линчевания и широкомасштабные грабежи.

4. **Наименования чужого, противники** (враги, оппоненты, соперники) (486 / 44): *ISIS* (101), *the Islamic State* (51), *Hussein* (44), *militants* (36), *fighter* (30), *militias* (27), *group* (19).

- *First there was war, then sectarian strife that pitted Sunni extremists against Shiite militants and brought Iraq to the brink of civil war* – Сначала была война, затем межконфессиональная рознь, которая столкнула суннитских экстремистов с шиитскими боевиками и поставила Ирак на грань гражданской войны.

5. **Объекты, явления чужого** (456 / 71). Примеры лексем, локализирующих ЛСГ: *war* (195), *weapon* (31), *death* (20), *bombs* (16), *arms* (7), *wound* (6), *rocket* (5).

- *They had come face-to-face with chlorine gas, mortar fire, bombs and artillery shells* – Они столкнулись лицом к лицу с газообразным хлором, минометным огнем, бомбами и артиллерийскими снарядами.

6. **Жертвы конфликта** (гражданские лица, пострадавшие, беженцы) (201 / 24). Примеры лексем: *Iraqis*

³ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/> (accessed 24 Jan 2025).

⁴ The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (accessed 21 Feb 2025).

⁵ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

(47), *civilian* (36), *family* (19), *Muslim* (17), *children* (10), *residents* (6), *witnesses* (6).

- *ISIS used civilians as human shields* – ИГИЛ использовало мирных жителей в качестве живого щита.

7. **Психология и восприятие чужого** (страх, непонимание) (184 / 69): *mistake* (33), *threat* (19), *fear* (14), *lie* (10), *concern* (7), *anger* (4), *blame* (3).

- *The images elicited shock and outrage from the American public and changed the course of the war* – Эти снимки вызвали шок и возмущение у американской общественности и изменили ход войны.

8. **Экономические и социальные проявления чужого и связанные с ними последствия** (ресурсы, инвестиции, коммуникация) (142 / 54). Примеры: *support* (26), *tension* (12), *crisis* (10), *failure* (8), *anniversary* (8), *consequences* (7), *corruption* (6).

- *At least \$1 billion is needed for reconstruction so that thousands of displaced Iraqis can return home* – Требуется по меньшей мере 1 миллиард долларов для восстановления, чтобы тысячи вытесненных иракцев могли вернуться домой.

Выше представленный набор ЛСГ английских существительных позволяет выстроить модель категории *чуждость* в аспекте ее конкретной реализации. Так, чуждость может представлять собой субъект (наименования чужого), либо объект (объекты, явления чужого), оказывающие свое негативное воздействие (влияние чужого, стратегии и тактики чужих; экономические и социальные проявления чужого и связанные с ними последствия) на окружающих (жертвы конфликта; силы, противостоящие чужому), которые реализуют попытки противостоять этому воздействию (противодействие чужому), а также рефлексируют на этот счет (психология и восприятие чужого).

Рассмотренные ЛСГ различаются по степени представленности. Рассмотрим основные ЛСГ, которые репрезентируют категорию *чуждость*:

1. **Силы, противостоящие чужому** (1021 употребление, 67 лексем, удельный вес группы в общем количестве употреблений-репрезентантов в корпусе составил 28,44 %; далее дается в формате 1021 / 67; 28,44 %). Эта группа представлена наиболее обширно. Примеры:

- *For three years, the central government in Baghdad and the Kurdish region fought together to oust the Islamic State* – В течение трех лет центральное правительство в Багдаде и курдский регион совместно боролись за свержение «Исламского государства».
- *Iraqi security forces in Tikrit detain a fighter for the Islamic State* – Иракские силы безопасности в Тикрите задерживают боевика «Исламского государства».

Примеры показывают, что внутри конфликтующих сторон (например, центрального правительства Ирака и курдского региона) может возникать временное единство для борьбы с общим противником. Это подчеркивает, что чуждость может объединять даже тех, кто обычно находится в противостоянии. Упоминание иракских сил безопасности указывает на активное противостояние чужому. Большая количественная представленность данной ЛСГ обусловлена тем, что выстраивание образа чужого происходит в первую очередь через призму борьбы против него. Силы, действующие против врагов, рассматриваются как защитники своей территории и населения, обеспечивающие безопасность от влияния чужого.

Центральными семантическими компонентами данной ЛСГ являются:

- политические и административные структуры (*government, administration, police*);
- военные структуры (*troops, soldiers, military*);
- национальная и религиозная принадлежность (*Americans, Sunni, Shiites*);
- гражданское население (*volunteers, contractor*).

2. **Противодействие чужому** (действия своих по отношению к чужим) (554 / 95; 15,43 %).

- *Kerry said Sunday the U.S. would help the Iraqis in their fight against al Qaeda, but "this is their fight"* – Керри заявил в воскресенье, что США помогут иракцам в их борьбе с Аль-Каидой⁶, но «это их борьба».
- *But there is a fine line sometimes between what is an action taken in defense – and presidents do have the power to defend the nation from an imminent threat, ongoing attack or an imminent threat of attack – and what is an offensive action* – Но иногда существует тонкая грань между действиями, предпринимаемыми

⁶ По решению Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 Аль-Каида признана террористической организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 19.05.2025).

в целях обороны, – а президенты действительно обладают властью защищать нацию от неминуемой угрозы, продолжающегося нападения или непосредственной угрозы нападения, – и наступательными действиями.

Семантика приведенных примеров акцентирует внимание на необходимость активных оборонительных и наступательных действий против чужих в качестве реакции на угрозу. Подчеркивается, что противодействие тому, что чуждо, имеет не только военный, но и политический аспект. Используемые лексемы обладают эмоциональной окраской, связанной с чувством опасности и потребностью в защите.

Основные семантические компоненты данной ЛСГ:

- а) силовое противостояние (*force, fight, combat*);
- б) оборонительные действия (*defense, security*);
- в) наступательные действия (*action, advance, offensive*);
- г) умонастроение, состояние духа (*resistance, protest, sacrifice*);
- д) стратегические действия (*control, coalition, plan*);
- е) нанесение поражения (*victory, removal*).

3. Влияние чужого, стратегии и тактики чужих (бои, операции, конфликты) (546 / 84; 15,20 %).

- *As for the **occupation**, the 13 years of **chaos** and **violence** that Iraqis have endured since the invasion demonstrate beyond question the incompetence and irresponsibility of those who planned and organized it* – Что касается оккупации, то 13 лет хаоса и насилия, которые иракцы пережили после вторжения, бесспорно демонстрируют некомпетентность и безответственность тех, кто его планировал и организовывал.
- *Since the 2011 withdrawal of U.S. troops, the Sunni-led group tied to al Qaeda, known as the Islamic State of Iraq and al-Sham (ISIS), has staged a comeback amid Iraq's growing sectarian tensions and launched a series of bloody **attacks** on government buildings and personnel, killing thousands of civilians* – После вывода американских войск в 2011 году, возглавляемая суннитами группировка, связанная с Аль-Каидой, известная как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), возобновила свою деятельность на фоне растущей межконфессиональной напряженности в Ираке и совершила серию кровавых нападений на правительственные

здания и персонал, в результате чего погибли тысячи мирных жителей.

Данная группа охватывает концепции, связанные с воздействием внешних сил (чужих) на внутренние дела страны, а также с конфликтами, насилием и хаосом, которые возникают в результате этих действий. Общий семантический стержень описываемой ЛСГ создает негативную коннотацию и подчеркивает разрушительные действия чужих. Используемые синтаксические конструкции содержат сложные предложения, подчеркивающие причинно-следственные связи влияния извне, а именно длительность и тяжесть последствий вторжения.

Ключевые семантические компоненты:

- 1) акт агрессии (*attack, battle, strike*);
- 2) вмешательство (*invasion, intervention, influence*);
- 3) уничтожение (*violence, destruction, killings*);
- 4) тактические действия (*authorization, operations, insurgency*);
- 5) политические и идеологические предпосылки (*dictatorship, radicalism, sectarianism*).

Схожая закономерность свойственна оставшимся ЛСГ, которые являются менее частотными по количеству репрезентантов. Использование лексических единиц, содержащихся в них, является более ситуативным. Далее рассмотрим их количественное распределение и перечислим вторичные семантические компоненты исследуемой категории:

– **наименования чужого, противники:**

- а) организация с идеологической направленностью (*Islamic State, ISIS*);
- б) политические деятели (*Hussein, dictator*);
- в) враги, оппоненты (*militants, fighter, insurgent*);
- г) боевые подразделения (*group, cell*);

– **объекты, явления чужого:**

- а) вооруженная борьба (*war, occurrence*);
- б) средства борьбы (*weapon, missiles, grenade*);
- в) последствия борьбы (*wound, blood, debris*);

– **жертвы конфликта:**

- а) народность, проживающая на территории боевых действий, последователи ислама (*Iraqis, Muslim*);
- б) гражданское население (*civilian, residents, witnesses*);
- в) вынужденные изгнанники (*exile, refugee*);
- г) военнослужащие (*veterans, dead*);

– **психология и восприятие чужого:**

- а) осознание ошибочности военного вторжения (*mistake, criticism, absurd, fraudulence*);

- b) отрицательно окрашенные эмоции и реакции (*anger, fury, rage, resentment, trepidation*) – этот семантический компонент является наибольшим по количеству лексем в группе;
- c) успокоение и облегчение эмоционального дискомфорта (*solace, mourning, humility*);
- **экономические и социальные проявления чужого (а) и связанные с ними последствия (б):**
- a) *crisis, tensions, corruption, cronyism, deterioration*;
- b) *support, recovery, anniversary, reparation*.

В таблице приведены результаты контент-анализа и статистического анализа корпуса рассмотренных текстов.

В построенной модели семантика чуждости эксплицируется следующим образом: чужое раскрывается в большей степени посредством семантики борьбы против его воздействия (силы, противостоящие чужому; противодействие чужому). Затем вербализуются непосредственная деятельность чужих (влияние чужого, стратегии и тактики чужих), действующие индивидуальные либо коллективные субъекты (наименования чужого, противники), а также проявления чуждых, сторонних сил в виде процессов, предметов или явлений (объекты, явления чужого). Далее следует количественное

снижение лексических единиц в составе ЛСГ: коннотативные значения языковых единиц, входящих в группы *жертвы конфликта* и *экономические и социальные проявления чужого* и связанные с ними последствия, свидетельствуют о тяжести любого исхода конфликта, проявляющейся в виде потерпевших индивидуумов и разрушенной инфраструктуры, требующих реабилитации и восстановления. Наиболее эмоционально окрашенная лексика, значение которой отражает отрицательную оценку любых проявлений чужого, входит в состав ЛСГ *психология и восприятие чужого*. Чуждость – это не только нечто непонятое либо непривычное, она вызывает гнев, страх и недоверие. В контексте военных действий – это зло, опасность и ложь, приводящие к трагедии, хаосу и безутешности.

Заключение

Семантика категории *чуждость* в американском военно-политическом медиадискурсе приобретает практическую значимость и большую адаптивность. Существительные, использующиеся в дискурсе, служат не только для обозначения субъектов конфликта, но и для создания устойчивых стереотипов, которые влияют на восприятие данных субъектов.

Табл. Модель семантической категории *чуждость*, вербально представленная посредством английских существительных
Tab. Semantic category of otherness based on English nouns

Лексико-семантическая группа	Количество лексем в группе		Вариативность группы (отношение В к А в группе)	Удельный вес группы в общем количестве употреблений (с учетом повторов)
	А; употребления с учетом повторов	В; без учета повторов		
Силы, противостоящие чужому	1021	67	6,56 %	28,44 %
Противодействие чужому	554	95	17,14 %	15,43 %
Влияние чужого, стратегии и тактики чужих	546	84	15,38 %	15,20 %
Наименования чужого, противники	486	44	9,05 %	13,53 %
Объекты, явления чужого	456	71	15,57 %	12,70 %
Жертвы конфликта	201	24	11,94 %	5,59 %
Психология и восприятие чужого	184	69	37,50 %	5,12 %
Экономические и социальные проявления чужого и связанные с ними последствия	142	54	38,02 %	3,95 %
Суммарное количество лексем чуждости (существительное)	3590	508	14,15 %	100 %

Категория *чуждость* в военном контексте не остается статичной. Она может меняться в зависимости от политической ситуации и стратегических альянсов, что подчеркивает сложность и многогранность военных конфликтов. Однако проведенный лингвистический анализ позволяет выделить ряд инвариантных функциональных компонентов категории *чуждость*, репрезентируемых посредством ЛСГ. Так, чуждость актуализируется через оппозицию и противостояние (силы, противостоящие чуждому; противодействие чуждому), чужие используют определенную тактику и средства (влияние чужого, стратегии и тактики чужих; наименования чужого, противники; объекты, явления чужого), влекущие за собой потери, а также моральный и материальный ущерб (жертвы конфликта; психология и восприятие чужого; экономические и социальные проявления чужого и связанные с ними последствия). Семантическое содержание существительных, входящих в состав ЛСГ, характеризуется наличием преимущественно отрицательных сем, что приводит к формированию негативного образа чуждости. При этом большая количественная представленность ЛСГ *силы, противостоящие чуждому и противодействие*

чуждому формирует важную составляющую данного образа, а именно идею необходимости и возможности противостоять чуждому, отстаивая свое: родное и значимое.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: К. В. Кулаковская – обработка данных и написание текста. М. С. Командакова – поиск эмпирического материала и обработка данных. Т. Л. Андреева – разработка концепции и редактирование. А. А. Родичева – доработка и редактирование текста.

Contribution: K. V. Kulakovskaya was responsible for data processing and text preparation. M. S. Komandakova searched for empirical material and data processing. T. L. Andreeva developed the research concept and edited the manuscript. A. A. Rodicheva processed and proofread the manuscript.

Литература / References

- Алексеева М. Г., Фролова В. А. Динамические процессы в оппозиционной системе «свой-чужой» (на материале рассказа Гюнтера де Бройна «Рената»). *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2023. Т. 33. № 2. С. 403–409. [Alekseeva M. G., Frolova V. A. Dynamic processes in the oppositional system "friend-foe" (based on the story of Gunther de Bruyne "Renata"). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2023, 33(2): 403–409. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dnckwy>
- Богомазова В. В. Ритуальность как способ реализации категории чуждости в судебном дискурсе. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2014. № 3. С. 100–104. [Bogomazova V. V. Rituality as a way of actualizing the category of otherness within the judicial discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2014, (3): 100–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2014.3.12>
- Зененко Н. В., Червякова О. А. Лингвопрагматическое описание военно-политического медиадискурса: опыт системного анализа. *Военно-филологический журнал*. 2023. № 3. С. 29–39. [Zenenko N. V., Chervyakova O. A. Linguo-pragmatic description of the military-political media discourse: The experience of system analysis. *Voенно-filologicheskii zhurnal*, 2023, (3): 29–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gvvoqq>
- Зырянов М. С., Кашпур В. В., Андреева Т. Л. Лексическая репрезентация категории «свой» в общественно политических текстах (на материале английских глаголов). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. № 7. С. 188–192. [Zyryanov M. S., Kashpur V. V., Andreeva T. L. Lexical representation of the category "one's own" in socio-political texts (based on the English verbs). *Philology. Theory & Practice*, 2019, 12(7): 188–192. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.40>
- Калашникова О. А., Самойлова А. В. Метафорический потенциал англоязычного военно-политического медиадискурса. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. Т. 17. № 11. С. 4192–4199. [Kalashnikova O. A., Samoylova A. V. The metaphorical potential of the English language military-political

- media discourse. *Philology. Theory & Practice*, 2024, 17(11): 4192–4199. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil20240591>
- Киселева С. А. "Doublespeak" и "unspeak" как виды эвфемизмов. *Преподаватель XXI век*. 2014. № 3-2. С. 276–282. [Kiseleva S. A. "Doublespeak" and "unspeak" as types of euphemisms. *Prepodavatel XXI vek*, 2014, (3-2): 276–282. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/thsoer>
- Китанина Э. А., Ерёмченко Н. Г. Формирование оппозиции «свой / чужой» в современном православном дискурсе. *Наука. Образование. Современность*. 2024. № 2. С. 45–50. [Kitanina E. A., Eremenko N. G. Formation of the "own / their" opposition in contemporary orthodox discourse. *Science. Education. The Present*, 2024, (2): 45–50. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-23>
- Кишина Е. В. Комплексное исследование категории «свойственность – чуждость» в русском языке. *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 320. С. 11–15. [Kishina E. V. Complex research of a category "own-strange" in Russian language. *Tomsk State University Journal*, 2009, (320): 11–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lvxxwl>
- Кононова И. В., Лебединская Ю. В. Иронические эвфемистические единицы военно-политического дискурса как средство манипулирования сознанием в новостных СМИ. *Актуальные проблемы современной лингвистики*, ред. Е. А. Нильсен и др. СПб.: СПбГЭУ, 2016. С. 30–34. [Kononova I. V., Lebedinskaya Yu. V. Ironic euphemistic units of military-political discourse as a means of manipulating consciousness in the news media. *Relevant issues of modern linguistics*, ed. E. A. Nielsen et al. St. Petersburg: SPbSUE, 2016, 30–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wglfwn>
- Коренецкая И. Н. Метафорические модели концептуальной диады «свой – чужой» в разных типах дискурса (на материале английского языка). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2022. Т. 41. № 3. С. 569–577. [Korenetskaya I. N. Metaphorical models of the conceptual opposition "us – they" in different types of discourse (by the material of the English language). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2022, 41(3): 569–577. (In Russ.)] <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2022-41-3-569-577>
- Кузнецова Э. В. О пересекающем характере лексико-семантических групп слов. *Семантика и структура предложения: лексическая и синтаксическая семантика*, отв. ред. Н. Д. Гарипова. Уфа: БашГУ, 1978. [Kuznetsova E. V. On the overlapping nature of lexico-semantic groups of words. *Semantics and structure of the sentence: Lexical and syntactic semantics*, ed. Garipova N. D. Ufa: BashSU, 1978. (In Russ.)]
- Курбаков И. А. Военно-политический дискурс как гибридный тип дискурса. *Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества: Междунар. науч.-практ. конф. и IV Всерос. (с Междунар. уч.) конф. (Алматы, 29 апреля 2019 г.)* Алматы: ИМЭМО РАН, 2019. Т. 3. С. 210–217. [Kurbakov I. A. Hybrid nature of military and political discourse. *Scientific achievements in the context of improving the quality of life and sustainable development of society: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. and IV All-Russian (with Intern. participation) Conf.*, Almaty, 29 Apr 2019. Almaty: IWEIR RAS, 2019, vol. 3, 210–217. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrpshs>
- Махмудова С. А. Репрезентация концептуальной оппозиции «свой / чужой» в романе Дж. Олдриджа «Горы и оружие». *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 9. С. 153–160. [Mahmudova S. A. Representation of the conceptual opposition "friend / foe" in the novel by J. Aldridge "Mockery in arms". *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2022, (9): 153–160. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10920>
- Мишкуроев Э. Н. Современный военно-политический дискурс: номинация, функции, девиация языка, транслят. *Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода*. 2020. № 2. С. 88–105. [Mishkurov E. N. Modern military-political discourse: Nomination, functions, language deviation, translation. *Lomonosov Translation Studies Journal*, 2020, (2): 88–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgipab>
- Орищенко С. С. «Свои» и «чужие» как предмет культурологического познания: концепты, образы, проекции и взаимосвязи. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*. 2022. № 3. С. 20–26. [Orishchenko S. S. "Own" and "others" as a subject of cultural knowledge: Concepts, images, projections and relationships. *Sovremennaiia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, 2022, (3): 20–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ilvyvx>

- Падерина Т. С. Репрезентация концептосферы «свой – чужой» в языковом сознании билингва (на материале художественных произведений В. Каминера). *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2024. Т. 34. № 2. С. 497–502. [Paderina T. S. Representation of "friend – foe" conceptsphere in the linguistic consciousness of a bilingual (based on V. Kaminer' fiction works). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2024, 34(2): 497–502. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dxhexem>
- Полянцева Р. С. Стереотипизация образов «свой» и «чужой» при освещении военного конфликта в английском военно-политическом дискурсе. В *Многомерном пространстве современной лингвистики*, ред. О. А. Сулейманов. М.: Языки Народов Мира, 2019. С. 233–241. [Poliantsev R. S. Stereotyping of images of "friend" and "foe" in the coverage of military conflict in English military-political discourse. *In the multidimensional space of modern linguistics*, ed. Suleimanov O. A. Moscow: Iazyki Narodov Mira, 2019, 233–241. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/utbnis>
- Салимова Р. М. Бинарная оппозиция «свой – чужой» (на примере британского медиапространства). *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 9. С. 158–163. [Salimova R. M. The binary opposition "own" – "alien" as illustrated by British media sphere. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2021, (9): 158–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10922>
- Тростина Ю. Д. Языковая репрезентация оппозиции «свой-чужой» в кинодискурсе (на материале сериала *Downton Abbey*). *Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2022: Междунар. студ. науч.-практ. конф.* (Магнитогорск, 22–25 марта 2022 г.) Магнитогорск: МГТУ, 2022. С. 754–758. [Trostina Yu. D. Linguistic representation of the "friend-foe" opposition in film discourse in the *Downton Abbey* series. *Student and Science (Humanitarian Cycle) – 2022: Proc. Intern. Stud. Sci.-Prac. Conf.*, Magnitogorsk, 22–25 Mar 2022. Magnitogorsk: NMSTU, 2022, 754–758. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/suknme>
- Ульянова У. А. Коммуникативная стратегия «свои» в англоязычном военно-политическом дискурсе. *Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири*. 2021. № 4. С. 139–145. [Ulyanova U. A. "Forming one's own image" communicative strategy in the English language military political discourse. *Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia*, 2021, (4): 139–145. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/faufub>
- Ульянова У. А. Репрезентация коммуникативной стратегии «чужие» в англоязычном военно-политическом дискурсе. *Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: VI Междунар. науч.-практ. конф.* (Минск, 23–24 марта 2023 г.) Мн.: БГУ, 2023. С. 90–96. [Ulyanova U. A. Representation of the communicative strategy "them" in English military political discourse. *Foreign languages: Innovations, research and teaching prospects: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Minsk, 23–24 Mar 2023. Minsk: BSU, 2023, 90–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/horkla>
- Фомин А. Г., Мавлеев Р. Р. Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина в рамках международного форума «Один пояс – один путь»). *Политическая лингвистика*. 2017. № 6. С. 112–121. [Fomin A. G., Mavleyev R. R. Political metaphor as an effective means of influence (case study of the speeches of the president of Russian Federation Vladimir Putin and the president of the people's republic of China Xi Jinping at the belt and road forum for international cooperation). *Political Linguistics*, 2017, (6): 112–121. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/miotpu>
- Хомутова Т. Н., Наумова К. А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. 2017. Т. 14. № 3. С. 49–53. [Khomutova T. N., Naumova K. A. Military-political discourse as a distinctive type of discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2017, 14(3): 49–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14529/ling170307>
- Червякова О. А. Дискурсивное воздействие в военно-политических медиатекстах: фасцинация, суггестия, персуазия (на материале испанского языка). *Политическая лингвистика*. 2023. № 6. С. 141–148. [Chervyakova O. A. Discursive impact of Spanish military-political media texts: Fascination, suggestion, and persuasion. *Political Linguistics*, 2023, (6): 141–148. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdgydj>
- Червякова О. А. Дисфемия в военно-политическом дискурсе (на материале испанского языка). *Вестник адъюнкта: электронный научный журнал*. 2022. № 1. [Chervyakova O. A. Dysphemism in military-political discourse (by the material of the Spanish language). *Vestnik adiunkta*, 2022, (1). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jztssw>